

женъ вѣнчать свадьбы въ праздники, въ устраненіе обычной у прихожанъ свадебной наканунѣ вѣчанія гулянки.

М. Куллетскій.

Извѣстія и замѣтки.

Постриженіе въ монашество.

9 января, въ субботу, въ домовую церковь С.-Петербургской духовной академіи было совершено постриженіе въ монашество преподавателя Казанской духовной семинаріи А. Царевского, назначеннаго ректоромъ Тверской духовной семинаріи. Къ 6 часамъ вечера прибыли въ академію: преосвященные Димитрій, архіепископъ Тверской и Кашинскій, Антоній, бывшій епископъ Вологодскій, и Веніаминъ, епископъ Гдовскій. Въ началѣ седьмого прибылъ митрополитъ Антоній. Встрѣченный въ «вестибюль» студентами и академической корпораціей, во главѣ съ преосвященнымъ ректоромъ Иоанномъ, епископомъ Нарвскимъ, и инспекторомъ Н. В. Покровскимъ, владыка въ предшествіи крестнаго хода и хора студентовъ, пѣвшихъ тропарь «Во Иорданѣ», прослѣдовалъ въ академическую церковь, гдѣ и слушалъ затѣмъ всенощное бдѣніе.

Обрядъ постриженія, послѣ великаго славословія, совершалъ преосвященный Димитрій въ сослуженіи ректора С.-Петербургской духовной семинаріи архимандрита Меодія, инспектора ея іеромонаха Сергія, и. д. доцента академіи іеромонаха Теофана и др., съ рѣдкой горжественностью: молитвы читалъ замѣчательно выразительно и съ глубокимъ чувствомъ. Въ концѣ чина владыка обратился къ новопостриженному монаху, названному Василіемъ, съ слѣдующею трогательною рѣчью, въ которой отмѣтилъ наиболее типичныя группы монашествующихъ.

Возлюбленный о Христѣ братъ Василій!

Исполнилось наконецъ твое давнее сердечное желаніе; ты сегодня принялъ ино-

ческій чинъ, къ которому, насколько извѣстно, давно стремился. Подъ вліяніемъ благочестивыхъ родителей ты съ юныхъ лѣтъ прильпился ко храму Божію, принималъ посильное участіе въ чтеніи и пѣніи при богослуженіи и правильно изучалъ богослужебный чинъ; съ давнихъ поръ у тебя было сильное стремленіе къ воспріятію на себя ангельскаго, иноческаго образа, но ты, испытывая себя съ нравственно-религіозной стороны, долго подготавливался къ оному и принялъ монашество послѣ зрѣлаго и всесторонняго размышленія. И благо тебѣ. Ты не уподобился тѣмъ, которые въ ранней молодости, подъ вліяніемъ чтенія или слышанія о необыкновенныхъ, равноапостольныхъ подвигахъ преподобныхъ отцовъ святой Церкви, подъ впечатлѣніемъ, можетъ быть, минутнаго воздѣйствія на ихъ впечатлительную душу мирнаго житія иноческаго, пожелали сами быть иноками, съ самыми искренними и добрыми чувствами принести пользу святой Церкви своею дѣятельностію въ отрѣшеніи отъ міра; увлекаясь примѣрами высокой богоугодной жизни учителей и пастырей стада Христова, думали уподобиться имъ въ своей дѣятельности; но безъ опытнаго руководства въ началѣ предавались строгому посту, продолжительной молитвѣ, возлагали на себя строгіе и непосильные обѣты и въ такомъ стремленіи къ горнему они незамѣтно для самихъ себя впадали въ грѣхъ тщеславія, самодовольнаго сознанія, что они, при своей еще сравнительной юности съ другими, превзошли другихъ; а фарисейское «вѣсьмъ, якоже прочіи» есть уже возвращеніе (въ нравственной жизни) вспять, грѣховное паденіе... Одинъ изъ великихъ подвижниковъ святой Церкви (преподобный Антоній Великій) говорилъ, что когда видишь юнаго инока, стремящагося горѣ чрезъ наложеніе на себя чрезмѣрныхъ подвиговъ, не-

посильныхъ для человѣка, то удержи его за ноги, чтобы чрезъ паденіе сверху не разбился... *) И, къ сожалѣнію, паденіе такихъ иноковъ бываетъ велико... и вмѣсто пользы для себя и святой Церкви они причиняютъ вредъ своимъ охлажденіемъ и тщетою подвиговъ, своимъ разочарованіемъ въ пользу воспріятого на себя иночества.

Эти юные иноки, большею частію выходящіе изъ среды учащейся молодежи и нерѣдко изъ образованнаго класса людей, невольно по противоположности напоминаютъ другой типъ современныхъ монаховъ. При практичномъ направленіи нашего времени, нѣкоторые (и преимущественно изъ низшаго, бѣднаго класса людей), съ дѣтства знакомые съ тяжелой работою о кускѣ насущнаго хлѣба, смотрятъ на иноческія обители какъ на средства къ сравнительно обезпеченному, безпечальному житію. Едва научившись грамотѣ и еле ознакомившись съ церковностію, они съ молодыхъ лѣтъ поступаютъ въ монастыри послушниками и до времени не столько несутъ разныя послушанія, сколько стараются угодить своимъ настоятелямъ своею услужливостію, пока не примутъ иночества и не достигнутъ священнаго сана. И неожиданно съ этого времени у нихъ развивается духъ любоначалія; считая себя выше другихъ и по лѣтамъ послушничества, и по строгости жизни, стремятся къ начальствованію надъ другими, для достиженія каковой цѣли они не могутъ ужиться съ своею братіею и переходятъ изъ одной обители въ другую, мечтая, при пособіи покровительствующихъ имъ сильныхъ лицъ, быть начальниками какой-либо обители. Эти и практически-житейскаго направленія иноки много доставляютъ заботъ епархіальнымъ

начальствамъ и своими непохвальными дѣяніями вносятъ соблазнъ и нареканіе на самое монашество.

Какъ бы средину между этими типами современнаго иночества есть еще третій, какъ бы средній между ними; изъ нихъ одни бываютъ великими подвижниками благочестія, а другіе скоро охлаждаются въ своихъ подвигахъ и увлекаясь приманками сего міра, забываютъ о своихъ иноческихъ обѣтахъ. Это тѣ, надъ которыми въ жизни разражаются—какъ громовые удары—великія несчастія, какъ-то: внезапная потеря имущества, лишеніе почестей, раннее неожиданное вдовство... Известно, что преподобный Макарій Кожинъ, лишившись своей супруги, немедленно по погребеніи ея поступилъ въ Клубуковъ Кашинъ монастырь и впоследствии былъ великимъ подвижникомъ благочестія, наставникомъ многихъ иноковъ и обновителемъ знаменитой въ Тверскихъ предѣлахъ Калязинской обители; такъ поступила и благочестивая супруга Ростовскаго князя Константина Всеволодовича Агаея: она изъ храма, по погребеніи своего мужа, не возвратилась въ княжескій теремъ, а приняла, безъ замедленія, монашество въ одномъ изъ женскихъ монастырей (Мѣсяцесловъ русскихъ святыхъ, Апрѣль, 14 глава). Но, къ сожалѣнію, большинство принимающихъ монашество вслѣдствіе какого-либо постигшаго ихъ несчастія скоро охлаждаются въ своихъ иноческихъ подвигахъ и, подъ влияніемъ своихъ мірскихъ друзей, разочаровываются въ своемъ рѣшеніи, и для таковыхъ иночество становится тяжкимъ, неудобносимымъ игомъ, каковое иногда стараются и страхнуть съ себя, забывая, что монашество, при помощи Божіей, иго благое и бремя легкое.

Благодареніе Богу, ты, братъ Василій, при зрѣлыхъ своихъ лѣтахъ, сознательно и съ великимъ «опасствомъ» принимаешь

*) Подлинное выраженіе подвижника. См. въ 1 т. Добролюбія.

великій иноческій чинъ и не влѣдствіе какого-либо житейскаго горя, не отъ нужды и насилія, но свободно, своимъ произволеніемъ, и—буди добръ воинъ Христовъ, а каковъ долженъ быть истинный инокъ, совершенный монахъ, то лучшимъ для тебя въ этомъ идеаломъ да будетъ новый твой покровитель святой Василій Великій, Кесарій Каппадокійской архіепископъ. Въ его богомудрыхъ твореніяхъ и особенно въ его иноческихъ правилахъ найдешь все, что потребно для тебя, какъ инока, желающаго спасти свою душу и другихъ вести по спасительному пути.

Такъ какъ ты, братъ Василій, по принятіи монашества, станешь во главѣ многлюднаго духовно-учебнаго заведенія, какъ начальникъ и руководитель онаго; слѣдовало бы тебѣ преподавать наставленіе, какъ себя поставить относительно а) своихъ сослуживцевъ, преподавателей семинаріи, б) учащихся въ ономъ и в) наконецъ общества, среди котораго тебѣ придется вращаться.

На твою долю выпало служить долгое время (болѣе 20 лѣтъ) въ одномъ и томъ же духовно-учебномъ заведеніи; за это время много перемѣнилось начальниковъ онаго съ разнообразными взглядами и направленіями и различными требованіями отъ своихъ служащихъ. Вѣроятно, много было въ твоей жизни прискорбнаго отъ неправильныхъ и можетъ быть иногда несправедливыхъ отношеній къ тебѣ ближайшаго твоего начальства... А нынѣ и ты поставляешься въ начальники духовно-учебнаго заведенія, и тебѣ легко избѣгать тѣхъ нежелательныхъ отношеній съ твоими будущими сослуживцами, какія ты самъ испытывалъ... По себѣ суди и о другихъ, какихъ желалъ бы ты самъ въ прежнее время отношеній къ тебѣ своихъ начальниковъ, таковымъ будь ты и къ своимъ сослуживцамъ и сотрудникамъ и этимъ ты исполнишь слова Спасителя: *вся убо, елика аще хочете,*

да творятъ чловѣцы, тако и вы творите имъ (Мате. 7, 12), и вѣрь, что чрезъ это приобрѣтешь ихъ благорасположенность, найдешь въ нихъ добрыхъ и самоотверженныхъ помощниковъ и тружениковъ для пользы вѣреннаго тебѣ духовно-учебнаго заведенія: *Се что добро или что красно, но еже жити братіе вкути,* (Пс. 132).

Въ отношеніи къ воспитываемому юношеству будь добрымъ и справедливымъ. Учащаяся молодежь болшею частію съ хорошимъ, отзывчивымъ направленіемъ, она скоро увидитъ, пойметъ и оцѣнитъ сердечныя, благожелательныя къ ней отношенія; вложи свою душу въ дѣло ихъ духовнаго образованія и нравственнаго воспитанія; и юношество, вѣряемое твоему руководству, отъ глубины еще не испорченнаго, добраго сердца полюбитъ тебя, а любовію всего можно достигнуть въ дѣлѣ воспитанія юношества.

Что же сказать, наконецъ, объ отношеніяхъ твоихъ ко «внѣшнимъ» и обществу? Помни слова Спасителя, сказанныя Имъ своимъ апостоламъ, при отправленіи ихъ на проповѣдь: *будьте убо мудры, якоже зміе и ирли, яко голуби* (Мѡ. 10. 16) и никогда не забывай, *что хотящій благочестно жити о Христвъ Исусь, гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12), но не смущайся этимъ. Господь нашъ Исусъ Христосъ общалъ своимъ послѣдователямъ въ этомъ мірѣ, временномъ и скоропреходящемъ, только однѣ скорби (Іоан. 16, 33), а блаженство въ мірѣ загробномъ, вѣчномъ. Да благословитъ тебя Господь и да подкрѣпитъ тебя молитвами святителя Василія, на новомъ избранномъ тобою пути—ко спасенію.

Новый инокъ Василій уже сѣдой чловѣкъ, прошедшій жизненный искусь. Обрядъ, совершенный въ присутствіи пяти

архипастырей, призвель громадное впечатлѣніе на слушателей. По окончаніи венощной, по установившемуся обычаю, участникамъ духовнаго торжества предложень былъ чай. Владыка-митрополитъ отбылъ изъ академіи въ 9 ч. вечера. 10-го января, въ той же церкви Петербургской духовной академіи, преосвященный Димитрій рукоположилъ въ іеродиакона новопостриженнаго имъ монаха Василія.

Изъ путевыхъ замѣтокъ.

(Объ отсутствіи иконъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ).

25 августа 1898 года мнѣ пришлось совершить путешествіе на богомолье въ Кіевъ. Поездъ на Курскъ-Кіевъ отходилъ въ 6 часовъ вечера. Вотъ раздался третій звонокъ и поездъ тронулся. Въ вагонѣ сразу все смолкло, многіе поспѣшили осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ. Молчаніе длилось, однако, недолго; на время прерванные разговоры снова возобновились, завязывались новыя, обычныя въ дорогѣ, знакомства, слышались первые вопросы: кто, откуда, куда и зачѣмъ и проч. Черезъ два-три часа пути, нѣкоторые изъ пассажировъ, закусивъ наскоро, занялись приготовленіемъ для себя незатѣйливаго ложа. Вагоны оказались спальными и были снабжены нѣкоторыми приспособленіями въ этомъ отношеніи, да и пассажировъ было сравнительно немного, такъ что каждый могъ устроиться относительно сносно и даже съ нѣкоторымъ удобствомъ. Оставалось и мнѣ послѣдовать общему примѣру. Но собираясь отойти ко сну, я тутъ только замѣтилъ въ вагонѣ отсутствіе святой иконы. Прочитавъ про себя вечернія молитвы, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, я прилежъ и вскорѣ заснулъ. Утромъ я проснулся ранѣе обыкновеннаго. Въ вагонѣ оказалось отдѣленіе для приведенія себя въ порядокъ послѣ сна, умывальникъ съ зеркаломъ и проч. Доду-

малось же желѣзнодорожное начальство, что пассажирамъ необходимо послѣ сна заняться туалетомъ, а о болѣе существенной потребности и въ голову никому не пришло. Черезъ полчаса, много черезъ часъ, всѣ пассажиры въ вагонѣ пробудились отъ сна, и всякій спѣшилъ придать своему лицу и вообще всей своей внѣшности болѣе приличный и благообразный видъ, но о молитвѣ, оказалось, никто не позаботился, по крайней мѣрѣ внѣшнихъ знаковъ молитвы я не замѣтилъ, чувствовалось лишеніе чего-то очень нужнаго и важнаго. Не было напоминанія о молитвѣ, которое многимъ еще такъ нужно. Многіе могли подумать и то, «что здѣсь-де не мѣсто для молитвы, тутъ не принято молиться», что, нѣкоторымъ образомъ успокоивая совѣсть, и заставило отложить пошеченіе о молитвѣ до другого раза.

Все это не говорить-ли о настоятельной и неотложной надобности имѣть въ вагонахъ святыхъ иконы, чтобы люди, которымъ приходится проводить въ дорогѣ сутки и болѣе, не были лишены возможности исполнить по христіанскому обычаю долгъ молитвы отходя ко сну и возставъ отъ сна.

Да и одни ли они нуждаются въ благодатномъ покровѣ святыхъ иконъ? Развѣ тѣ, кто ѣдетъ одну, двѣ станціи, не ощущаютъ живой потребности осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ? Вотъ на ходу поѣзда раздался рѣзкій, сильный толчокъ, всѣ вздрогнули и рука неволью слагается на молитву. То же бываетъ при каждой остановкѣ поѣзда, когда, въ моментъ дальнѣйшаго движенія, многіе изъ пассажировъ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Неужели все это не говорить о неотложной необходимости имѣть иконы въ вагонахъ? Если, наконецъ, сюда присоединить катастрофы на желѣзныхъ дорогахъ, тревожная мысль о которыхъ мучительно сжимаетъ сердца многихъ и неволью заставляетъ ихъ вспомнить о Богѣ, то еще ярче выступитъ настоятельная въ этомъ надобность. Но, быть можетъ, иконы въ вагонахъ